

На следующий день Юнь Цзинь на редкость рано встала, тщательно умылась и прихорошилась. Лицо юной девушки в медном зеркале выглядело чистым и изящным, и пусть оно еще хранило отпечаток детской наивности, в нем уже угадывалась будущая красота. Уголки ее губ тронула легкая улыбка, но в глубине глаз мелькнул неуловимый холодный блеск.

Служанки из Павильона Объятий Луны, привыкшие к тому, что третья барышня всегда держится в тени, были озадачены ее столь странным поведением сегодня, но никто не смел задавать лишних вопросов.

— Ступайте приготовьте кое-какие сладости, да поизящнее, — распорядилась Юнь Цзинь ровным голосом, в котором не звучало никаких эмоций.

Служанки покорно отступили, не смея медлить.

Позавтракав, Юнь Цзинь вместе со служанкой неторопливо направилась во двор наложницы Ли.

Наложница Ли всегда пользовалась благосклонностью главы дома, и ее двор был убран с особой изысканностью: повсюду пышно цвели цветы, разливая вокруг насыщенный аромат.

Юнь Цзинь остановилась у ворот двора, и ее губы изогнулись в насмешливой улыбке.

Не дожидаясь, пока о ней доложат, она смело шагнула внутрь.

Наложница Ли полулежала на мягкой тахте, перелистывая книгу и неторопливо попивая чай. На ней было платье цвета морской волны, а в волосах красовалась золотая шпилька с инкрустацией из рубинов, придававшая ей необыкновенно очаровательный и пленительный вид.

Заметив внезапное вторжение Юнь Цзинь, наложница Ли слегка нахмурила брови, и в ее глазах мелькнуло недовольство.

— С чего это третья барышня нашла время заглянуть ко мне? — наложница Ли отложила книгу, а в ее голосе прозвучало едва уловимое раздражение.

Юнь Цзинь подошла к наложнице Ли, отвесила поклон и почтительно произнесла:

— Желаю тетушке доброго здоровья, Цзинь-эр пришла сегодня засвидетельствовать свое почтение.

Наложница Ли холодно фыркнула и с презрением бросила:

— А я-то думала, третья барышня и вовсе забыла, что я ей тетушка.

Юнь Цзинь словно не расслышала насмешки в словах наложницы Ли, сохраняя на лице вежливую улыбку.

— Вы шутите, тетушка, как же Цзинь-эр могла забыть о вас? Заботу, которую вы проявляли к Цзинь-эр в будни, она хранит в своем сердце.

Услышав это, наложница Ли удивленно приподняла брови. Что это сегодня с Юнь Цзинь? Солнце на западе взошло?

— Вот как? Неужто? Да что-то я не припомню, чтобы проявляла о тебе особую заботу, — с недоброй улыбкой протянула наложница Ли, испытывая собеседницу.

Юнь Цзинь чуть улыбнулась и медленно проговорила:

— Забота тетушки о Цзинь-эр подобна весеннему дождю — она бесшумна, но проникает во всё. Разве не проявлением ли заботы со стороны тетушки были ее постоянные наставления о том, что Цзинь-эр должна вести себя скромно и не навлекать неприятности?

Лицо наложницы Ли слегка изменилось. Она действительно говорила нечто подобное, но то была вовсе не забота, а предупреждение и угроза.

— А третья барышня остра на язык, только вот я не заслуживаю твоей благодарности за такую заботу, — холодно произнесла наложница Ли.

Юнь Цзинь не придавала значения ее словам и продолжила:

— Тетушке не стоит скромничать, Цзинь-эр знает, что все это ради ее же блага. Вы, должно быть, опасались, что по молодости и неопытности Цзинь-эр легко могут использовать, а потому наставляли при каждом удобном случае.

На мгновение умолкнув, Юнь Цзинь продолжила с глубоким смыслом в голосе:

— Тетушка вложила столько труда, Цзинь-эр бесконечно благодарна вам.

Слушая слова Юнь Цзинь, в которых под мягкостью скрывались острые иголки, наложница Ли чувствовала себя все более беспокойно. Ей смутно казалось, что сегодняшняя Юнь Цзинь в корне изменилась.

Она не удержалась и задействовала Искусство чтения мыслей.

(Хм, ломает комедию, девчонка совсем потеряла страх. И все же, зачем она приперлась ко мне сегодня?)

Юнь Цзинь мысленно усмехнулась.

— Тетушка, до Цзинь-эр дошли слухи, что в последнее время вы нездоровы, поэтому я приказала приготовить для вас целебные угощения в надежде, что они пойдут вам на пользу, — произнесла Юнь Цзинь и знаком велела стоявшей позади служанке подать сладости.

Наложница Ли взглянула на изящные лакомства, и в ее глазах мелькнула настороженность.

— Благодарю третью барышню за внимание, но я с детства не люблю приторного. Лучше заberi их обратно, — наложница Ли пренебрежительно взмахнула рукой, а ее голос звучал холодно.

Юнь Цзинь слегка улыbnулась:

— Тетушке не стоит отказываться, эти сладости приготовлены строго по вашему вкусу, они легкие и совсем не приторные.

— Не нужно, раз я сказала, что не буду, значит, не буду, — безапелляционно заявила наложница Ли.

(Кто ее знает, не подсыпала ли эта девчонка яд в сладости? Лучше соблюдать осторожность.)

В душе Юнь Цзинь посмеивалась, но на лице изобразила обиду.

— Тетушка, неужто вы все еще сердитесь на меня за то, что я в прошлый раз проявила неуважение? Цзинь-эр правда не со зла, прошу вас, простите меня, — с этими словами Юнь Цзинь слегка покраснела вокруг глаз, приняв жалкий и умоляющий вид.

Глядя на Юнь Цзинь, наложница Ли запуталась еще сильнее. Что же затеяла эта девчонка?

— Я вовсе не сержусь на тебя, ты зря себя накручиваешь, — голос наложницы Ли немного помягчел, но в нем все еще слышалась настороженность.

Увидев это, Юнь Цзинь обрадовалась. Похоже, ее стратегия принесла плоды.

Она подошла к наложнице Ли, мягко взяла ее за руку и нежно произнесла:

— Тетушка, Цзинь-эр знает, что вы добрая душа и не станете держать на нее зла. С

сегодняшнего дня Цзинь-эр станет еще сильнее заботиться о вас и во всем слушаться.

Наложница Ли почувствовала себя неуютно, когда Юнь Цзинь взяла ее за руку, но прилюдно выдергивать ладонь было неудобно, и ей пришлось скрепя сердце терпеть.

(Эта девчонка сегодня и впрямь сама на себя не похожа, что ей нужно? Неужели она что-то узнала?)

Мысленно усмехнувшись, Юнь Цзинь неторопливо промолвила:

— Тетушка, Цзинь-эр недавно освоила новое чайное искусство и хотела бы сама заварить чай для вас. Не окажете ли честь отведать?

Наложница Ли на мгновение засомневалась, но в конце концов кивнула.

— Что ж, раз третья барышня так настаивает, я скрепя сердце отведаю твоего чаю.

Обрадовавшись, Юнь Цзинь тут же велела служанкам подать чайные принадлежности.

Она лично заварила для наложницы Ли чайник чая, от которого исходил густой, успокаивающий душу аромат.

Наложница Ли поднесла чашку к губам, сделала небольшой глоток и слегка нахмурилась.

— Этот чай... странный на вкус, — с легким сомнением произнесла она.

Юнь Цзинь легонько улыбнулась и пояснила:

— Чай заварен из свежесобранных листьев, поэтому его вкус неизбежно отличается от обычного. Тетушка, отпейте еще глоток, возможно, вам понравится.

В сомнениях наложница Ли сделала еще один глоток: вкус действительно казался необычным, но она никак не могла понять, что именно в нем не так.

(Этот чай... неужели в нем и правда нет ничего подозрительного? Но раз она ведет себя так странно, у нее наверняка есть какой-то умысел.)

Юнь Цзинь молча наблюдала за наложницей Ли, а в глубине ее глаз мерцал лукавый огонек.

Остаток времени Юнь Цзинь провела рядом с наложницей Ли, болтая о пустяках. Наложница

Ли сохраняла бдительность, но постепенно расслабилась, и внутреннее напряжение стало спадать.

Ближе к полудню Юнь Цзинь поднялась, чтобы попрощаться.

— Тетушка, не буду больше утомлять вас отдыхайте, берегите себя, — почтительно и чуточку отстраненно произнесла она.

Наложница Ли кивнула и махнула рукой, отпуская гостью.

Взяв служанку, Юнь Цзинь покинула двор наложницы Ли.

Стоило им выйти за ворота, как улыбка мгновенно исчезла с лица Юнь Цзинь, сменившись ледяным выражением.

— Пойдемте, настоящее представление только начинается, — тихо проговорила она, кривя губы в холодной усмешке.

Вернувшись в Павильон Объятий Луны, Юнь Цзинь приказала служанкам плотно закрыть окна и двери.

— А теперь остается лишь дожждаться, когда начнется самое интересное, — пробормотала она про себя, и ее глаза зажглись от предвкушения.

Все, что она делала сегодня, было направлено лишь на одно — усыпить бдительность наложницы Ли и заставить ее выпить ту особую чашку чая.

В этот чай она подмешала кое-какие особые добавки.

Эти добавки не причиняли вреда здоровью, но вызывали галлюцинации, удесятерая внутренние страхи и тревоги человека.

Впереди наложницу Ли ждал настоящий кошмар, и за этот кошмар ей придется заплатить страшную цену.

Опустилась ночь, в Павильоне Объятий Луны воцарилась тишина. Юнь Цзинь сидела у окна, глядя на луну, и на душе у нее было абсолютно спокойно.

Она знала: прямо сейчас наложница Ли страдает от невыносимых мук.

И это лишь начало.

Никого из тех, кто причинил ей зло в прошлом, она не пощадит.

Она покажет им, сколь ужасна расплата за попытку перейти ей дорогу.

Легкий ветерок шевельнул занавески на окне. Юнь Цзинь тихо вздохнула, и в глубине ее глаз мелькнула тень усталости.

Выживать в древности, рассчитывая каждый шаг, и впрямь невероятно тяжело.

Как же сильно ей хотелось вернуться в современность и зажить тихой, размеренной жизнью.

Но она понимала, что это уже невозможно.

Раз уж ей довелось оказаться здесь, придется подчиниться здешним законам и изо всех сил бороться за выживание.

Она защитит себя, защитит тех, кто рядом, и докажет свою ценность.

При этих мыслях взгляд Юнь Цзинь стал твердым и решительным.

Подняв голову к ночному светилу, она мысленно произнесла:

Ждите, теперь я покажу вам, на что способна моя сила.

<http://bllate.org/book/21185/2145220>